

Если же в день собрания не придет тот, кто должен вести обсуждение, на него налагается пеня в четверном размере, на остальных же — в двойном.

Если кто-то прибегнет к обману при голосовании, да будет изгнан за нечестность.

Если кто-то откажется от участия в обсуждениях, то присуждается к ординарному штрафу, если же откажется трижды — пусть будет изгнан за неадаптированность.

Постановляем, что для законов, которые подлежат добавить, нужно добиться общего одобрения, а с необходимостью отмены законов должны быть согласны все. Судьей этих законов устанавливаем ректора.

Я, Доминик Гельфус, ректор
Я, Гаспар де Меркадо, распорядитель
Я, Петр Грпффус, римлянин
Я, Франциск Папаронус, римлянин
Я, Иполит Пинтассус

Я, Фабриций Спекулюс, ректор
Я, Доминик Галликелла, распорядитель
Я, Цезарь Баронус де Сора, академик
Я, Фламний Росциус, академик
Я, Гаспар де Меркадо, академик
Я, Иполит Пинтассус, академик
Я, Диомед Ианега де Калено
Я, Франциск Миссшвус, собственноручно
Я, Марий Сабатинус<...>
Я, Доминик Кампоспккус<...>

Вышеозначенные законы были обнародованы в первый день июня тысяча пятьсот пятьдесят шестого года. При всеобщем одобрении.

Дорсальная надпись: Нерушимые установления Трибской академии подписаны <...> Доминик Галликелла академик.

А связка а № 58.¹³

Л. Л. АЛЪБИНА

РАБОТА ВОЛЬТЕРА НАД СОЧИНЕНИЯМИ ПО ИСТОРИИ ФРАНЦИИ

Универсальный историк Просвещения Вольтер в своем творчестве обычно привлекал обширный фонд печатных и доступных ему рукописных источников.¹ При написании работ, посвященных дале-

¹³ Эта строка является, по-видимому, топографическим обозначением, свидетельствующим о бывшей принадлежности документа какому-то архиву.

¹ Voltaire. Essai sur les moeurs et l'esprit des nations: Introduction et notes par J. Marchand. Paris, 1975. P. 7.

кому прошлому, таких как «Опыт о нравах и духе народов», «История Парижского парламента», Вольтер пользовал преимущественно книги своей библиотеки.² Как справедливо заметил В. С. Люблинский, библиотека Вольтера дает возможность подойти к таким «сложным и деликатным темам, как объем научной документации Вольтера, степень искренности тех или иных его высказываний, характер первичной его реакции на идеи, с которыми он сталкивался в книгах (и ход эволюции его отношения к ним), методы работы и многое др.»³

Наиболее полно и многообразно представлены в библиотеке Вольтера труды по истории Франции во все периоды ее развития (Даниэль, Дюгайин, Дюбо, Лебеф, Мабли, Велли). Отдельные произведения освещают периоды правления Людовика XI, Франциска I, Генриха II, Генриха III, Генриха IV, Людовика XIII, Людовика XIV (Бюри, Дезорме, Дюкло, Гайяр, Грпффе, Давжо, д'Эгуаль, Коммин, Ларрей, Левассор, Лежандр, Лимье, Морие, Обри, Паскье, Пелиссон-Фонтанье, Ребуле).

Литература по отдельным, узловым проблемам истории Франции, таким, например, как гражданские войны, восстание камизаров, нашла отражение в трудах д'Анкетилля, Бева, д'Апиля, Дюкена, Лене, Ле Фрере и др. Основательно подобраны Вольтером сочинения по истории отдельных французских провинций, герцогств, графств, городов и административных центров (Брисе, Домерг, Дом Вессет, Клод де Вилк, Пернетти, Сен Фуа). Сочинения историко-географического и историко-экономического характера занимают не последнее место в его библиотеке (д'Анвиль, Лебеф, Форбонне).

Среди трудов по вспомогательным историческим дисциплинам — дипломатике, геральдике, генеалогии, нумизматике, археологии, исторической хронологии и библиографии — преобладают справочные издания, относящиеся к истории Франции (Леблан, Мелон, Годефруа). Из документальных источников по истории Франции в библиотеке Вольтера собраны ордонансы, решения государственного совета, регламенты, эдикты, постановления и реконструкции парламентов, законодательные акты палат — счетной и косвенных сборов, генеральные сметы государственных долгов, грамоты, письма. Документальный материал обычно подбирался Вольтером и тематические сборники по интересовавшим его вопросам. Таких тематических сборников в библиотеке Вольтера около двухсот, например «парламенты», «постановления и эдикты», «счетная палата», «постановления и эдикты против парламентов», «гугеноты», «иезуиты», «эдикты Женевы», «протестанты, браки», «церковная история» и др.

Наибольший интерес представляет исследование характера чтения и использования Вольтером литературы по истории Франции,

² Альбина Л. Л. 1) Вольтер-историк в своей библиотеке // Новая и новейшая история. 1970. № 2. С. 145—155; 2) Вольтер и работа над «Опытом о нравах и духе народов» // Французский ежегодник. 1980. М., 1982. С. 192—203.

³ Люблинский В. С. Источники по истории религии в библиотеке Вольтера // Ежегодник Музея истории религии и этноама. Л., 1957. С. 368.

особенностей его реакции на прочитанное. Изучение читательских помет Вольтера позволяют судить не только о том, читал ли он данную книгу, но и о том, как он на нее реагировал.⁴ Замечания Вольтера на полях книг его библиотеки (из 6814 томов свыше двух тысяч содержат следы внимательного чтения) помогают наглядно представить себе весь круг источников, использованных при подготовке, работе и написании основных его исторических трудов. Как правило, Вольтер не только тщательно готовился к созданию каждого сочинения, но и продолжал работать над ним после опубликования, постоянно привлекая все новые источники. Маргиналии зачастую являлись одним из этапов его творческого процесса. Они помогали Вольтеру лучше ориентироваться в многообразном фактическом материале, четче формулировать свои возражения. Л. С. Гордон справедливо отметил: «Взглянув на эти маргиналии Вольтера, пытаешься представить себе его за книгой живым, отзывчивым на все впечатления, страстным в каждом своем проявлении. Вольтер-читатель встает перед нами не менее интересным и ярким, чем Вольтер-писатель».⁵

В настоящей статье предпринята попытка осветить некоторые наиболее характерные примеры работы Вольтера над сочинениями по истории Франции. Многие из них не отмечены какими-либо знаками чтения, однако с большей частью их он был знаком. Например, двухтомная «История войны двух Бургундий во время правления Людовика XIII и Людовика XIV», изданная в 1772 г., не отмеченная знаками чтения, несомненно привлекала внимание Вольтера.⁶ Судя по письму от 13 июля 1772 г., он получил это сочинение от автора (Эдма Бегийе) и сразу же его прочитал.⁷

Наряду с самим фактом чтения Вольтера необходимо каждый раз учитывать своеобразно его восприятия книг. Маргиналии Вольтера открывают, какие сочинения были им использованы, поскольку сам он обычно старался об этом не упоминать, особенно в ранних своих произведениях. Изучение маргинированных экземпляров позволяет установить, какие из привлекавших внимание Вольтера фактов вошли затем в его произведения и в какой форме они были использованы. Именно в этом отношении читательские пометы Вольтера представляют особый интерес, в этом заключается актуальность их исследования.

В маргиналиях Вольтер обычно приводил оценку всей книги в целом, причем она отражала в основном критический аспект ра-

⁴ Корпус читательских помет Вольтера. Берлин, 1979. Т. 1. А—В; 1983. Т. 2. С.; 1985. Т. 3. D—F. — Об этом издании см.: *Albina L. L.* 1) *La publication des «marginalia» de Voltaire // Revue d'histoire littéraire de la France.* 1979. N 4. P. 594—599; 2) *Voltaire et ses sources historiques // Dix-huitième siècle.* Paris, 1981. 13. P. 349—359.

⁵ Гордон Л. С. Вольтер и государство иезуитов в Парагвае // Вольтер: Статьи и материалы. Л., 1947. С. 76.

⁶ Библиотека Вольтера: Каталог книг. М.; Л., 1961. № 321. — На корешке книги сохранилась запись Вольтера: «Войны» (guerres). Далее: БВ.

⁷ *Voltaire. Correspondence and related documents.* Banbury Oxfordshire. 1975. Vol. XXXVII. № 17625. — Далее: Вост. Д.

боты его мысли. Вольтер постоянно находился в полемике с большинством авторов, резко отвергая неприемлемые для него суждения. Несмотря на суровые оценки и высказываемое недоверие, он нередко обращался к авторам, подвергшимся его сокрушительной критике, тщательно изучал их произведения, принимал и, более того, широко заимствовал сообщаемые ими сведения.

Предъявляя высокие требования к историческим сочинениям, Вольтер подчеркивал необходимость достоверности в исследованиях, точного цитирования источников, хорошего стиля, краткости и т. д. Так, внимательно проигнорировав «Рассуждения о всеобщей истории» Жана Бенедикто Боссюэ, одного из создателей богословско-католической концепции мирового процесса, Вольтер писал своему другу и наставнику д'Оливье: «Нам (французам. — Л. А.) остается история, но красноречивый гений желает говорить правду, которую во Франции невозможно пронаести. Боссюэ являлся элегантно и с великолепной силой тогда, когда говорил о древних египтянах, греках и римлянах; когда же он подошел к более известным временам, тогда стал более кратким. Я не знаю после него ни одной истории, где нашел бы тонкость, кроме заговора Сен Реаля. Франция кишит историками, но ей не хватает писателей».⁸

В одной из глав «Пирронизма в истории» Вольтер относил Боссюэ к числу тех людей, которые «украшают трон заблуждениями, вместо того чтобы его низвергнуть». Здесь же он иронически заметил: «Боссюэ был убежден, что народ поверхностно прочитает его прекрасную всеобщую декламацию и что невежды поверят его слову, слову красноречивому и порой обманчивому».⁹ Это высказывание совпадает с пометой «декламатор», оставленной Вольтером на полях одной из страниц сочинения Боссюэ.¹⁰ Та же оценка встречается в письме Вольтера к герцогу Бульонскому от 26 декабря 1767 г.: «Боссюэ имел знания и дарования. Он был первым среди декламаторов, но последним из философов, и я могу Вас уверить, что он не был уж столь чистосердечным».¹¹

Реакцией и методической критике подвергал Вольтер труды своих современников. Особенно частыми были упреки в недостоверности, в повторении «вымышленных историй» и «фальшивок». В «Сомнениях о некоторых моментах истории Империи» Вольтер писал: «Современная история, и особенно средневековая, стала огромным морем, полным подводных рифов, о которые разбиваются самые ловкие. Весьма ученый автор „Метода изучения истории“ (Ленгле Дюффо-

⁸ БВ. № 483; Best. D 980. — В письме речь идет об «Истории заговора испанцев против Венеции» (1674 г.) аббата Сен Реаля. Вольтер называл это произведение предваром и считал, что оно было написано в стиле Саллюстия. См.: *Voltaire. Le Siècle de Louis XIV // Oeuvres complètes. Paris, 1878. T. XIV. P. 131, 54ff.*

⁹ *Voltaire. Le Pyrrhonisme de l'histoire. par un bachelier en théologie (1768) // Oeuvres complètes. Paris, 1879. T. XXVII. P. 237—238.*

¹⁰ БВ. № 483: «declamateur». — Здесь и далее в пометах сохраняется орфография и пунктуация Вольтера.

¹¹ Best. D 14613. — Письмо от 26 декабря 1767 г.

нуа. — Л. А.) повторяет вымышленную историю об измене и наказании Марии Арагонской и о чуде, произведенном графиней Моденской, между тем как эта басня... ослепительно была опровергнута Муратори.¹² Тот же упрек был повторен в «Исторических истолкованиях»: «Эта сказка похожа на все легенды варварских веков... Достаточно, что один невежда написал подобные фальшивки, чтобы сотни авторов их скопировали: Маймбурги их принимают, Лейбле повторяют в своих „Всеобщих хронологиях“...».¹³

Подробно изложив в «Опыте о нравах и духе народов» сюжет о наказании Оттоном III своей жены Марии Арагонской, Вольтер сделал следующее заключение: «Маймбург должен был бы подумать, что эта сказка приведена авторами, писавшими гораздо позднее правления Оттона III. Наконец, даже если бы современные авторы считали это событие достоверным, они заслуживали бы не больше доверия, чем ведьмы, свидетельствующие на суде о том, что они присутствовали на шабаше».¹⁴

В трудах историка иезуита Габриэля Даниэля (1669—1728 гг.), особенно в его «Истории Франции с установления монархии в Галлии», Вольтера не устраивал прежде всего применяемый им метод исторического исследования. Он отмечал незнание автором финансов, внутреннего положения королевства, обычаев, нравов, законов, сочетающееся с пристальным вниманием к мелочам: «Неважно, левое или правое крыло было смято и битое при Монтлери, — писал Вольтер. — „Гражданин“ хочет знать, в какой степени меняет форму правительство, каковыми были права и узурпированная власть различных учреждений, что делали Генеральные штаты, каков был дух нации. Величайшим недостатком Даниэля является то, что он не был сведущ в правах нации или сменял их. Он полностью опустил знаменитые штаты 1355 г. Будучи иезуитом, он ничего не говорил о нравах и особенно о великом и добром короле Генрихе IV».¹⁵ Суровая критика Даниэля встречается в письме Вольтера к Формону: «Этот человек говорит вам только о правом и левом крыле... Кажется, он хотел написать жизнеописание преподобного отца Котона и лишь случайно говорит о лучшем из королей, которого имела Франция. Но то, что он всегда забывает, это народ. Историей нравов и человеческого ума всегда пренебрегали».¹⁶ Ту же мысль Вольтер повторял в письме к маркизе Дю Деффа: «Я никогда не прощу этому иезуиту того, что он больше говорит о Котоне, чем о Генрихе IV, и с трудом позволяет заметить, что именно Генрих IV был великим человеком».¹⁷ Несмотря на столь обстоятельную и суровую критику

¹² *Voltaire. Doutes sur quelques points de l'histoire de l'Empire (1753) // Oeuvres complètes. Paris, 1879. T. XXIV. P. 38.*

¹³ *Voltaire. Éclaircissements historiques (1763) // Ibid. P. 507.*

¹⁴ *Voltaire. Essai sur les mœurs et l'esprit des nations / Éd. par R. Pomeau. Paris, 1963. T. 1. P. 490.*

¹⁵ *Voltaire. Catalogue de la plupart des écrivains français du Siècle de Louis XIV // Oeuvres complètes. T. XIV. P. 61.*

¹⁶ *Best. D 6307. — Письмо от 13 июня 1755 г.*

¹⁷ *Best. D 9955. — Письмо от 18 августа 1761 г. Пьер Котон (1564—1626 гг.) — иезуит, духовник Генриха IV.*

«весьма ошибочной истории Франции», Вольтер широко использовал это сочинение в «Опыте о нравах и духе народов», неоднократно ссылаясь на страницы, отмеченные им при чтении закладками с пометами и без аннотаций, отчеркиваниями на полях, загнутыми углами, наклейками.

Оставленные на полях книги знаки чтения позволили Вольтеру сопоставить отдельные факты, приведенные Даниэлем, с «Краткой хронологией» Мезере. Крутейший историк Франции XVII в. Франсуа Эд де Мезере (1610—1683 гг.) был назван Вольтером в «Каталоге большинства французских писателей века Людовика XIV» «более смелым, чем точным, и более неровным во стило», чем Даниэль. «Он потерял свою пенсию, — заметил Вольтер, — чтобы сказать то, что считал правдой».¹⁸ Основное, самое известное, по утверждению Вольтера, сочинение Мезере — «История Франции до Хлодвига» (в амстердамском издании 1696 г.) — отмечено несколькими закладками с его пометами справочного характера. В двух изданиях «Краткой хронологии истории Франции» (1673—1674 и 1701 гг.) имеются наклейки, загнутые углы, закладки без помет и аннотированные Вольтером.¹⁹ Материал, содержащийся на отмеченных при чтении страницах сочинений Мезере, был широко использован Вольтером при работе над «Опытом о нравах и духе народов».²⁰ Оценив приведенные Мезере сведения гораздо выше данных Даниэля, Вольтер писал: «Все, что приводит Мезере, лучший француз, чем иезуит Даниэль, и историк наиболее высокого класса за последние сто лет монархии, не позволяет в этом сомневаться; и Даниэль противоречит самому себе, хваля Карла IX за то, что он хорошо играл комедию, хорошо приготовил свою роль».²¹ Вольтер присоединился здесь к мнению Мезере о предумышленном характере Варфоломеевской ночи.

Сравнение сочинений различных историков, посвященных сходной тематике, являлось излюбленным методом Вольтера. Обычно он отдавал предпочтение то одному, то другому автору, иногда меняя данные прежде оценки. Так, прочитав первые тома «Истории Франции от установления монархии до правления Людовика XIV» аббата Велли (1709—1759 гг.), Вольтер дал пространную оценку этого труда в «Замечаниях» к «Опыту о нравах и духе народов», ярко и рельефно выразив в ней свои требования к историческим сочинениям вообще: «Лучше бы меньше думали о том, как привлечь огромное множество фактов, на которых один зачеркивает другой, а собрал бы основные и наиболее доказательные, могущие наставить читателя и заставить его самого думать об угасании, возрождении и прогрессе человеческого разума и признать народы исходя из самых их нравов. Этот метод, как мне кажется, единственный, приложимый

¹⁸ Voltaire, Catalogue de la plupart des écrivains français. . . P. 105.

¹⁹ БВ. № 2443—2445.

²⁰ Voltaire, Essai sur les moeurs. . . T. 1. P. 386, 387, 413, 435, 447, 713, 727, 748, 753; t. 2. P. 201, 498, 517, 530, 556, 920.

²¹ Ibid. T. 2. P. 496.

мый к всеобщей истории, был тотчас же принят философом, который написал историю Англии (Дэвид Юм. — Л. А.). Аббат Велли и его ученый продолжатель (Вилларе. — Л. А.) использовали этот метод и их истории Франции, из чего следует, что они, несмотря на их ошибки, весьма превосходят Мезере и Даниэля.²² В письме к д'Аржансону Вольтер язвительно заметил: «Мезере и Даниэль меня утомляют, так как они не умеют ни живописать, ни возбуждать страсти. В истории, как в театральной пьесе, необходимы экспозиция, завязка и развязка».²³ Положительно оценивая «Историю Англии» Дэвида Юма в рецензии, опубликованной в «Литературной газете» от 2 мая 1764 г., Вольтер отметил прежде всего «справедливость», т. е. объективность, историка: «Мезере внушает отвращение французам даже тогда, когда говорит: „Замолчите, немецкие писатели, ваши истории пахнут больше вином, чем маслом“. Даниэль всегда позволяет видеть, из какой он страны и какого исповедания. Господин Юм в своей истории не кажется ни защитником парламентов, ни роялистом, ни сторонником англиканской церкви, ни пресвитерианской, в нем открывают лишь справедливого человека».²⁴

Высокая оценка «Истории Франции» аббата Велли в одной из редакций «Опыта о нравах» не помешала Вольтеру подвергнуть это сочинение основательной, методической и суровой критике. В примечании к небольшому сочинению «Несколько резкостей г-на Клара по поводу „Панегирика Людовику Святому“» Вольтер писал: «У Велли имеются весьма хорошо написанные отрывки, ему воздают похвалы и признательность, но следовало бы сохранить стиль, отвечающий своему предмету; чтобы написать хорошую историю Франции, недостаточно иметь ум и вкус, следует долго собирать все материалы в Париже и напечатать свое произведение в Голландии».²⁵ Многие из помет, оставленных Вольтером на полях сочинения Велли, непосредственно адресованы автору и связаны с этой критикой. Так, в шестом томе сочинения Велли Вольтер отчеркнул абзац, содержащий описание внешности Карла Анжуйского: «Он был высокого роста и крепк, сильного и крепкого телосложения, степенный, благородный и величественный. . .». Рядом с отчеркнутым текстом Вольтер приписал: «Карл Анжуйский, убийца Конрадина, Святой Людовик».²⁶ Спор с Велли касался оценки крестовых походов. В XII «Замечании» в приложении к «Опыту о нравах», озаглавленном «О крестовых походах», Вольтер заметил: «В новую историю

²² Ibid. T. 2. P. 906; БВ. № 3409.

²³ Best. D 2148. — Письмо от 26 января 1740 г.

²⁴ Voltaire. Article dans La Gazette littéraire du 2 mai 1764 // Oeuvres complètes. Paris, 1879. T. XXV. P. 170.

²⁵ Voltaire. Quelques petites hardiesse de M. Clair à l'occasion d'un Panegyrique de Saint Louis (1772) // Oeuvres complètes. Paris, 1879. T. XXVIII. P. 564, note 1.

²⁶ Velly P.-F. Histoire de France. Paris, 1761. T. VI. P. 405: «Charles d'Anjou assassin de Conradin St. Louis». — Конрадин (1252—1268 гг.), сын императора Конрада IV, пал в плен Карлом Анжуйским после поражения при Талякоццо и приговорен к смерти после подкупа суда.

аббата Велли включили отрывок, в котором обвиняют автора „Опыта о нравах“ в выдумке, что святой Людовик предпринял крестовый поход против Туниса для того, чтобы способствовать честолюбивым и корыстным взглядам своего брата Карла Анжуйского, короля обеих Сицилий. Безусловно, этот факт, весьма ценный для истории человеческого ума, но придуман, он встречается в древних хрониках Италии, переписан во „Всеобщей истории“ Делиля, том III, стр. 295. Он изложен собственными словами Меаере под 1269 годом. . . Да будет позволено сказать здесь, что аббат Велли, которому приписывают этот несправедливый упрек против автора „Опыта о нравах“, скопировал его в некоторых местах и где может цитирует, так же как отец Барр (немецкий историк Ж. Барр. — Л. А.) переписал слово в слово пятьдесят страниц из „Истории Карла XII“. Об этом обязаны уведомлять, поскольку, когда историки являются современниками, некоторое время спустя трудно узнать, кто кого обокрал.²⁷ В данном случае, так же как и по многих своих замечаниях на полях прочитанных книг, Вольтер настойчиво указывал на факты заимствования мыслей, выражений, сведений, упрекал авторов в прямом подражании и копировании: «весьма награблено», «какое грубое подражание „Магомету“», «в этом произведении слишком много украденных полустижий» и др.²⁸

Для того чтобы судить о степени искренности высказываний Вольтера и соотношении его первой непосредственной реакции с последующей, достаточно привести пример его работы над сочинением Шарля Эно (1685—1770 гг.), академика, президента следственной палаты парламента, — «Новое хронологическое сокращение истории Франции, содержащее события нашей истории от Хлодвика до Людовика XIV, войны, сражения, осады и т. д., наши законы, нравы, обычаи».²⁹ Первое издание этого труда (1774 г.) Вольтер получил от автора, заметив в письме к нему: «Я весьма ясно вижу, что Ваше сочинение является шедевром ума и рассудительности. Никакой сатиры, никакого предубеждения, никакой ложной утонченности. Вы включили в эту хронологию тысячи интересных анекдотов, помогающих узнать времена, о которых Вы говорите».³⁰ Вольтер, полемизируя с Эно, ссылался на его труд и «Опыте о нравах», используя третье издание его книги.³¹ В последующих изданиях своего сочинения Эно принял во внимание некоторые из замечаний Вольтера. В свою очередь Вольтер использовал сочинение Эно, работая над «Веком Людовика XIV» и продолжая с ним полемизировать.³² В 1765 г. Вольтер получил пятое издание книги Эно, увеличенное почти втрое. В первом и во втором томах встречаются закладки без

²⁷ *Voltaire. Essai sur les moeurs. . .* Т. 2. Р. 926—927. — В третьем томе сочинения Делиля (БВ. № 2140) между стр. 295—296 оставлена лепточка.

²⁸ *Альбина Л. Л. Вольтер как читатель // Книга: Исследования и материалы. Сб. XXXIX. М., 1979. С. 168—169.*

²⁹ БВ. № 1618—1619.

³⁰ Best. D 2983.

³¹ *Voltaire. Essai sur les moeurs. . .* Т. 1. Р. 402—403.

³² *Voltaire. Le Siècle de Louis XIV // Oeuvres complètes. Т. XIV. Р. 272—273.*

помот и загнутые углы. После выхода в свет седьмого издания Вольтер написал Эно: «Живите долго в добром здравии, и желаю Вам увидеть двадцать томов изданий Вашего полезного и очаровательного произведения».³³ Многочисленные пометы Вольтера на полях и закладках, исправления, закладки без помет, наклейки в тексте, отчеркивания и подчеркивания отдельных слов и фраз, загнутые углы встречаются в восьмом издании книги Эно (1768 г.). В письме к автору Вольтер заметил: «Ваше сочинение будет одним из прекрасных памятников этому великому веку, ибо Вы родились при Людовике XIV. Вас продолжают когда-нибудь, Вам будут подражать, по уподобиться Вам не смогут».³⁴ В «Каталоге большинства французских писателей» Вольтер назвал сочинение Эно «одновременно кратким и наиболее полным из того, что имеется в этом жанре, а также самым удобным для читателей».³⁵ Здесь же Вольтер отметил, что Эно осуществил в истории то, что Фонтенель сделал в философии, т. е. сделал ее доступной.³⁶

Характерно то, что эти многочисленные восторженные высказывания Вольтера противоречат его замечаниям на полях сочинений Эно: «какие глупости», «неверно», «слишком ложно», «Монстреле был прав, а Вы сильно ошибаетесь», «плохо объяснено и плохо выражено», «ах, как это несправедливо и низко», «несьма двусмысленно», «смешно» и т. д.³⁷ Вниманию Вольтера привлек отрывок, в котором Эно писал о том, что Ньютон появился после Декарта и не его ли великолепному методу обязаны Локк, Мальбранш, Пуффендорф и Кларк. Прочитав это, Вольтер заметил: «Конечно нет, пужно было быть слишком невежественным, чтобы это утверждать».³⁸ «Эно — придворный», — язвительно заметил Вольтер возле фразы о том, что нет невозможного для французов, если их возглавляет король (имелась в виду победа в кампани 1745 г.).³⁹ «Ужасное деяние Робера и его жены, весьма неверно переданное», — написал Вольтер на полях, прочитав отрывок о сожжении еретиков в Орлеане во время правления Робера и его жены.⁴⁰ Рядом со словами Эно: «Диспут, чтобы узнать, должен ли век начинаться в 1700 или в 1701 году, — Вольтер иронически заметил: «Абсурдный диспут, ясно, что сотня кончается на сотне, хотели бы Вы получить 99 ливров вместо 100?».⁴¹

Историческая трагедия Эно «Франциск II, король Франции» вызвала пространное высказывание Вольтера, важное для понима-

³³ Best. D 12450. — Письмо от 11 марта 1765 г.

³⁴ Ibid. 14734.

³⁵ *Voltaire*. Catalogue de la plupart des écrivains français. . . P. 35.

³⁶ Ibid. P. 80.

³⁷ «Quelle sottises», «faux», «tres faux», «monstrelet a grande raison et vous avez grand tort», «mal expliqué, mal exprimé», «ah que cela est injuste et bas», «tres equivoques», «ridicule».

³⁸ «Non assurément il faudrait être bien ignorant pour le dire».

³⁹ «Henaut est courtisan».

⁴⁰ «Action horrible de Robert et de sa femme tres infidelement racontée».

⁴¹ «Dispute absurde il est clair que le centaine finit a cent, voudriez vous recevoir 99^l [livres] pour 100^l [livres]?».

ния его соответствующих требований к историческим произведениям. В письме к маркизе Дю Деффен он писал: «У меня был большой спор с господином президентом Эно по поводу Франциска второго, и я прошу Вас судить о нем. . . Я убежден, что эта пьеса стоит больше, чем все исторические пьесы Шекспира, ибо основные события нашей истории следовало бы трактовать в этом вкусе. Однако для этого необходимо иметь немного той английской свободы, которой нам не хватает. Французы никогда еще не осмеливались говорить правду всю целиком. Мы — хорошенькие птички, которым подрезали крылья».⁴² Близок к приведенному и весьма характерен для Вольтера-историка отзыв о восьмитомном труде аббата Лежандра, посвященном истории Франции «от начала монархии до смерти Людовика XIII»: «Чтобы посоздать эту историю хорошо, необходимы перо и свобода президента де Ту. . .».⁴³

Положительные отзывы Вольтера в письмах и печати о трудах некоторых историков обычно противоречили его резким высказываниям на полях их книг. Объяснялось это тем, что в пометах проявлялась подлинная позиция Вольтера по отношению к историческим сочинениям, выражавшаяся в суровых требованиях совершенствования стиля, краткости, отсутствия повторов и т. п. Так, на полях сочинения Шарля Дюкло, члена королевской Академии надписей и гуманитарных наук, посвятившего свой труд истории правления Людовика XI, Вольтер заметил: «Какой стиль!», «Все это было сказано выше, ничто не утомляет так, как повторения».⁴⁴ Характерны критические замечания Вольтера, оставленные на полях «Истории Франциска I, короля Франции» Габриэля Гайяра (1726—1806 гг.), члена Академии надписей и гуманитарных наук: «какая детская декламация», «скопировано у Расина», «жалкий поэт», «слишком много болтовни», «следовало бы уничтожить всю эту болтовню», «вот главное, нужно было прийти к этому раньше, жизнь слишком коротка, чтобы читать столько дребедени», «какой стиль колледжа» и т. д.⁴⁵ Высказывания эти, естественно, расходятся с отзывом Вольтера о Гайяре, содержащимся в «Послании к д'Аламберу»: «Ученый и глубокий историк».⁴⁶ Вряд ли было искренним и письмо Вольтера к автору: «Я по очень люблю Франциска I, но обожаю Ваш стиль, Ваши исследования и особенно Вашу терпимость».⁴⁷

Периоду правления Генриха IV, одного из наиболее любимых им героев в истории Франции, посвящены многие книги, сохранившиеся в его библиотеке. Внимательно были прочитаны Вольтером

⁴² Best. D 11374. — Письмо от 19 августа 1763 г.

⁴³ *Voltaire. Catalogue de la plupart des écrivains français. . .* P. 97.

⁴⁴ БВ. № 1124: «quel stile!», «tout cela a été dit ci dessus, rien n'ennuye comme les repetitions».

⁴⁵ БВ. № 1419: «quelle declamation puerille!», «copié de racine», «pauvre poète!», «trou bavard», «il fallait supprimer toutes ces bavarderies», «voilà l'essentiel il fallait venir la plus tot la vie est trop courte pour lire tant d'inutilites», «quel stile de collegel».

⁴⁶ *Voltaire. L'Épître dédicatoire à M. d'Alembert. . .* par l'éditeur de la tragédie de don Pedro // *Oeuvres complètes*. Paris, 1878. T. VII. P. 244.

⁴⁷ Best. D 15614. — Письмо от 28 апреля 1760 г.

четыре тома «Истории жизни Генриха IV» Ришара Бюри в парижском издании 1766 г.⁴⁸ Ознакомившись с книгой сразу после выхода ее в свет, Вольтер писал Дамилявиллю: «И только что прочитал историю Генриха IV, которая меня утомила и возмутила. Кто этот господин Бюри, сравнивающий Генриха IV с этим мошенником Филиппом Македонским, осмеливающимся утверждать, что де Ту является лишь язвительным педантом?»⁴⁹ В 1766 г. был напечатан памфлет, вышедший без имени автора, озаглавленный «Президент де Ту свидетельствует против обвинений г-на Бюри, автора жизнеописания Генриха IV».⁵⁰ Известно, что в своих письмах к Дамилявиллю Вольтер отказывался от авторства, приписывая его «одному из своих друзей» или г-ну Бурсье.⁵¹ Однако на первой же странице памфлета приводился отрывок из предисловия к сочинению Бюри, отмеченный в экземпляре из библиотеки Вольтера черточкой, подтверждающей его авторство. Многие отрывки из книги Бюри, отмеченные закладками и наклейками, послужили объектом ожесточенной критики, сопровождаемой резкими личными выпадами против автора, столь характерными для Вольтера: «Тот, кому нечего сказать нового, должен молчать или по меньшей мере оправдать свою беспомощность красноречием. Когда повторяешься, главное не ошибаться: точность должна прийти на помощь бесплодию».⁵²

Интерес Вольтера к истории правления Людовика XIII, проявившийся довольно рано, был постоянным и глубоким, поэтому подборка сочинений об этом периоде истории Франции включает почти все основные использованные им источники. Вольтер ознакомился с четырехтомной «Историей жизни Людовика XIII, короля Франции и Наварры» Ришара Бюри в парижском издании 1766 г., а также с книгой Реле Ришара об отце Жозефе, ближайшем помощнике Ришелье. Его внимание привлекли письма Никола Паскье, содержащие сведения о событиях, происходивших во Франции в период правления Генриха IV и Людовика XIII. Наиболее основательное произведение, принадлежавшее известному историку Мишелю Левассору. — «История царствования Людовика XIII» — снабжено многочисленными знаками чтения Вольтера, ознакомившегося с этим трудом еще в 1738 г., судя по его письму к неизвестному лицу.⁵³ В 1754—1755 гг. Вольтер вновь обратился к сочинению Левассора, используя многие содержащиеся в нем факты при работе над «Опыт о нравах и духе народов».⁵⁴ При этом он не называл свой источник, лишь один раз упомянув имя Левассора наряду с другими «компиляторами». Между тем экземпляр книги Левассора буквально усеян закладками, наклейками на отдельных словах, углы многих страниц загнуты.

⁴⁸ БВ. № 505.

⁴⁹ Best. D 13302. — Письмо от 17 мая 1766 г.

⁵⁰ *Voltaire. Le Président de Thou justifié contre les accusations de M. de Bury // Oeuvres complètes. T. XXV. P. 477—480.*

⁵¹ Best. D 13307, 13311. — Письма от 21 и 23 мая 1766 г.

⁵² *Voltaire. Le Président de Thou. . . P. 480.*

⁵³ БВ. № 2107; Best. D 1683. — Письмо от 10 декабря 1738 г.

⁵⁴ *Voltaire. Essai sur les mœurs. . . T. 2. P. 548, 584, 613, 617.*

Пометы, в основном справочного характера, также помогали Вольтеру использовать привлечение его внимание отрывки. В «Каталоге большинства французских писателей» он привел обобщающую, уничижительную характеристику: «Левассор — ораторианец, изгнанный в Англию. Его „История Людовика XIII“, рассмешливая, тяжеловесная и сатирическая, была изысканной лишь в некоторых частных фактах, которые там имеются; но он лишь грустный декламатор, пытающийся в „Истории Людовика XIII“ обесславить Людовика XIV, атакующий мертвых и живых; не ошибается он только в незначительных фактах, неправ же во всех своих суждениях».⁵⁶ В предисловии к «Истории Российской империи при Петре Великом» Вольтер дал не менее резкий отзыв: «Ораторианец Левассор и иезуит Ла Мотт, один блуждая по Англии, а другой — по Голландии, писали оба истории, чтобы заработать на хлеб; один избрал в качестве сатиры Людовика XIII, короля Франции, а другой своей мишенью выбрал Людовика XIV».⁵⁶

Общая, весьма характерная для Вольтера-историка, оценка истории Франции приведена в его «Дневниках»: «Жалкая Франция до Людовика XIV. Короли без власти до Людовика XI, Карл VIII и Людовик XII — несчастные завоеватели. Франциск I побежден, гражданские войны до Генриха IV, при Людовике XIII непрочность и заговоры».⁵⁷ Придавая большое значение деятельности отдельных исторических личностей, Вольтер здесь же заметил: «Если бы Генрих IV имел такого первого министра, как кардинал Ришелье, он был бы погублен, если бы у Людовика XIII не было бы кардинала Ришелье, его бы низложили».⁵⁸

Внимательно были подобраны и изучены Вольтером труды Ларре, Лимьера, Ребуле и многих других, посвященные истории правления Людовика XIV. В примечании 1730 г. к первой песне «Генрияды» содержится одно из наиболее ранних упоминаний Вольтера об этом периоде истории: «Ларре следует той традиции в своей Истории Людовика XIV, истории, где стиль, правда и здравый смысл оказываются в равном пренебрежении».⁵⁹ В письме к д'Аржанталю Вольтер заметил: «Я очень опасаясь за Век Людовика XIV. Мне, возможно, не простят того, что сходит Ребуле, Ларре, Лимье, Ла Мартиньеру и другим. Достаточно ли быть или считаться историографом Франции, чтобы писать ее историю?».⁶⁰ Четко сформулированные задачи, стоящие перед историками, в письме Вольтера к Дюбо: «У меня нет других мемуаров о всеобщей истории, кроме двух сотен известных всем напечатанных трудов. Речь идет лишь о том, чтобы создать весьма пропорциональное тело из всех разбросанных членов

⁵⁶ *Voltaire. Catalogue de la plupart des écrivains français. . .* P. 98.

⁵⁶ *Voltaire. Préface historique et critique à l'Histoire de l'Empire de Russie sous Pierre le Grand // Oeuvres complètes. Paris, 1878. T. XVI. P. 386.*

⁵⁷ *Voltaire. Notebooks / Ed. by Th. Besterman. Genève, 1968. T. 1. P. 220.*

⁵⁸ *Ibid. T. 2. P. 562.*

⁵⁹ *Voltaire. La Henriade / Éd. critique par O. R. Taylor. Genève, 1970. P. 390.*

⁶⁰ Best. D 4620. — Письмо от 14 декабря 1751 г.

и написать верными красками, обозначив одной чертой то, что Ларре, Лимьер, Ламберти, Руссель и другие фальсифицируют и разводят по многим томам».⁹¹

Изучение замечаний Вольтера на полях сочинений по истории Франции, сопоставление их с его высказываниями и произведениях и переписке несомненно представляют большой интерес для понимания его научно-исторического метода. В заметках на полях прочитанных исторических сочинений наглядно проявилось критическое отношение Вольтера к историкам, сообщавшим множество (как ему казалось) ненужных и бесполезных мелочей, приводившим ужасающее число массовых убийств, казней, склонным к описанию чудес и небывлиц.

Обращение к исторической критике источников было одной из положительных черт Вольтера-историка. Выступая за историю как науку, основанную на точных источниках, Вольтер шел вразрез с господствовавшими взглядами и несомненно далеко опередил своих современников.

И. В. Б И Р Ю Щ Е Н К О

ТРАКТАТ ЛЕНУАРА «ПОЛИЦИЯ ПАРИЖА»

Среди частных архивов бывших государственных деятелей России, выделяющихся обилием своих документальных материалов, привлекает внимание архив Воронцовых — обширное собрание разнообразных документов, плод собирательской деятельности ряда поколений Воронцовых. В этой коллекции ведущее место по праву принадлежит материалам, относящимся к событиям европейской истории второй половины XVIII — первой половины XIX в. Причиной тому — огромное документальное наследие наиболее видных представителей рода Воронцовых: Александра Романовича и Семёна Романовича. Занимавшие в конце XVIII в. высокие государственные посты братья А. Р. и С. Р. Воронцовы,¹ чья роль не ограничивалась лишь пассивным созерцанием происходившего в Европе, оставили после себя обширейшую коллекцию документов, в которых в той или иной степени отразились грандиозные события Великой революции.

Часть документов (дипломатическая и личная переписка, различного рода депешы, донесения, записки) связана своим происхождением непосредственно со служебной деятельностью Воронцовых, это результат их активного участия, хотя и по другую сторону бар-

⁹¹ Ibid. 1042. — Письмо от 30 октября 1738 г.

¹ А. Р. Воронцов был президентом Коммерц-коллегии в 1773—1793 гг. и канцлером в 1802—1804 гг., а его брат С. Р. Воронцов — полномочным министром в Англии в 1784—1800, 1801—1806 гг.